

ГЕОГРАФИЯ

Л.М. Синцеров

Географические аспекты международной миграции населения

В статье рассматриваются географические аспекты международной миграции, ее роль в воспроизводстве населения и в трансформации его структуры. Особое внимание уделено специализации крупнейших регионов мира в глобальном движении трудовых ресурсов и человеческого капитала. Освещаются экономические последствия оттока населения для развивающихся стран.

Ключевые слова: международная миграция; население; география; глобализация.

Современную эпоху, охватывающую последнюю четверть XX и начало XXI в., называют эрой миграций, подчёркивая тем самым исключительно важную роль, которую приобрели миграционные процессы в мировом развитии и в повседневной жизни общества. Международная миграция населения, сопровождающаяся перераспределением трудовых ресурсов и человеческого капитала, расового, этнического и культурного своеобразия между странами и регионами мира, стала одной из ключевых составляющих процесса глобализации экономики и социума.

Около четверти миллиарда человек постоянно проживают сегодня за рубежом, за пределами стран своего рождения — это небывалые прежде массы людей. Международным мигрантом является фактически каждый 30-й житель Земли. Численность международных мигрантов в мире увеличилась с приблизительно 79 млн чел. в 1960 г. до 244 млн чел. в 2015 г., то есть втрое. Переселенцы сформировали одну из крупнейших на Земле наций — «нацию мигрантов». Если бы международные мигранты составили население одной страны, то она могла бы занять по количеству жителей 5-е место в мире вслед за Китаем, Индией, США и Индонезией.

Современная география глобальных миграций начала формироваться в конце 50-х — начале 60-х годов XX века, когда под влиянием демографических, экономических и политических факторов многие традиционные потоки утратили былую силу или даже иссякли, одновременно возникли и усилились новые миграционные связи, нередко противоположной направленности. Если страны «переселенческого капитализма» — США, Канада, Австралия и Новая Зеландия — сохранили привычные функции «импортёров» мигрантов, то Западная Европа, Латинская Америка и Африка кардинально изменили свою «специализацию». Европа, главный источник мировой эмиграции с конца XVIII века, в 1960–1962 гг. приобрела активный миграционный баланс,

стала «импортёром» рабочей силы, что объясняется высокими темпами экономического роста при ограниченности трудовых ресурсов из-за сравнительно низкого естественного прироста населения и людских потерь в годы Второй мировой войны. Латинская Америка и Африка, имевшие положительный баланс миграций за предшествующие сто лет, в связи с бурным ростом населения и увеличивающейся безработицей, а также из-за распада колониальной системы превратились преимущественно в «поставщиков» мигрантов [6]. Вскоре к ним присоединилась и Зарубежная Азия, которая имеет отрицательное миграционное сальдо с 1965–1970 гг. Уже в 1990-е гг. она вышла в абсолютные лидеры: опередив Латинскую Америку, стала крупнейшим регионом эмиграции в мире.

В рамках новой глобальной парадигмы начинается отток населения из переживающих демографический взрыв развивающихся стран в промышленно развитые страны Старого и Нового Света, который становится наиболее экономически значимым направлением миграций в последние десятилетия XX и в начале XXI вв. [3; 5]. Решающую роль в этой трансформации сыграли два взаимосвязанных фактора: во-первых, асинхронность в развитии демографических процессов — демографический взрыв в экономически развитых странах уже давно завершился, а бурный хозяйственный рост в условиях послевоенного «экономического чуда» требовал миллионы новых рабочих рук; во-вторых, отмена расовых ограничений на пути «цветной» иммиграции, вызванная потребностями экономики и общей гуманизацией общественной жизни¹ [2].

Семидесятые годы стали новым рубежом в развитии миграционных процессов. В фазу активного роста вступил Североамериканский очаг массовой иммиграции, который пребывал в состоянии застоя ещё со времён Великой депрессии. «Вклад» США в совокупную численность международных мигрантов в мире вырос почти вдвое: с 11 % в 1970 г. до 15 % в 1990 г. и до 20 % в 2005–2015 гг. (при том, что в стране проживает менее 5 % населения Земли). В значительной мере благодаря массовой миграции из развивающихся стран стала увеличиваться доля иммигрантов в населении США и их абсолютная численность: с 4,7 % (9,6 млн чел.) в 1970 г. и 6,2 % (14 млн чел.) в 1980 г. до 7,9 % (19,8 млн чел.) в 1990 г., 11,1 % (31 млн чел.) в 2000 г., 12,9 % (почти 43 млн чел.) в 2010 г. и 13,9 % (45 млн чел.) в 2015 г.² Почти 59 млн иммигрантов прибыли в США за 1965–2015 гг. Учитывая смертность и реэмиграцию, следует констатировать, что 43 млн чел. из числа прибывших в этот период иммигрантов проживали в США по состоянию на 2015 г. [8].

¹ Перемены в иммиграционной политике США (1965 г.) и Канады (1962 г. и 1967 г.) привели к её значительной либерализации и устранению барьеров для иммиграции выходцев из неевропейских государств. Этому способствовало также принятие Закона о мультикультурализме в Канаде (1971 г.) и аналогичного законодательного акта в Австралии (1977 г.). Впрочем, политике «белой Австралии» был фактически положен конец ещё в середине 60-х гг., а последние ограничения на въезд в страну представителей так называемой цветной иммиграции были сняты в 1973 г.

² Ещё 12 % населения США составляют иммигранты «второго поколения», т. е. родившиеся в семьях, где хотя бы один из родителей был иммигрантом «первого поколения».

С мощной переселенческой волной последних десятилетий связана фундаментальная перестройка расовой и этнической структуры американского общества. Доля белых американцев в населении США сократилась с 85 % в 1960 г. до 76 % в 1990 г. и до 62 % в 2015 г. При этом многократно вырос «вес» испаноязычного населения³: с 4 % в 1960 г. до 9 % в 1990 г., и 18 % в 2015 г. Традиционная расовая дихотомия («белое большинство» — «чёрное меньшинство») осталась в прошлом. Поскольку доля афроамериканцев в населении страны изменилась незначительно (в 1960 г. — 10 %, в 2015 г. — 12 %), крупнейшим меньшинством в США с начала нового столетия стала испаноязычная община. В штате Нью-Мексико она уже выбилась в лидеры, а в Калифорнии и Техасе — достигла паритета с «белым» населением. Новейшей тенденцией является рост азиатской иммиграции — примерно с 2011 г. выходцы из стран Азии стали крупнейшей группой среди прибывающего в США потока мигрантов. Согласно прогнозам, к 2065 г. азиатская община выйдет на третье место в населении Соединённых Штатов, превзойдя по численности «чёрных» американцев [8].

Многовековая экспансия Запада сменилась его великим отступлением, кульминацией которого стало вторжение третьего мира в лоно западной цивилизации. По словам профессора Г. Дерлугьяна, «сегодня третий мир оказался внутри первого» [1]. Свидетельство тому — латиноамериканизация США и исламизация Западной Европы. Мусульмане составляют сегодня 26 % населения Брюсселя — столицы НАТО и Евросоюза, 24–25 % жителей Амстердама и Роттердама, 20 % — Стокгольма. В Скандинавии самую высокую долю мусульманского населения имеет Мальмё, третий по величине город Швеции. Здесь ислам исповедуют, по одним оценкам, 25 % жителей, по другим — каждый третий. Во втором по величине мегаполисе Великобритании Бирмингеме доля мусульман достигает 26 %, в Бредфорде, который замыкает шестёрку крупнейших британских городов, — 25–32 %, в Лутоне — 25 %. В Испании мусульмане составляют около 38 % населения Сеуты и 47 % — Мелильи. В Марселе, старейшем и третьем по величине городе Франции, доля мусульманского населения, согласно официальным данным, достигает 30 %, а, по экспертным оценкам, находится в диапазоне 30–40 %. Именно Марселью, по мнению многих, уже в обозримой перспективе суждено стать первым крупным европейским городом с преимущественно мусульманским населением [4].

Разразившийся в Европе демографический кризис создал уникальные условия для развития миграционных процессов — здесь находится 18 из 20 стран мира с наиболее низкими показателями рождаемости. Если в 1981–1983 гг. сальдо миграций служило источником 12 % роста населения в Западной Европе, а естественный прирост — 88 %, то в 1990-е гг. ситуация радикально изменилась —

³ Испаноязычные жители США статистически не входят в категорию «белого населения», а выделены в отдельную группу. К категории «испаноязычного» населения (Hispanic) американская статистика относит выходцев из стран Латинской Америки, где испанский язык является государственным (практически все латиноамериканские страны, помимо Бразилии), и их потомков.

международная миграция становится здесь основным источником роста населения. В новом столетии она обеспечивает уже более 3/4 его общего прироста. Важно отметить повсеместный характер указанного явления: если в начале 1970-х гг. только в ФРГ и Австрии положительный миграционный баланс превышал естественный прирост населения, а во второй половине 1980-х гг. так обстояло дело уже в шести странах (ФРГ, Австрия, Швейцария, Швеция, Италия, Греция), то к началу 2000-х гг. почти во всех странах Западной Европы сальдо внешних миграций превышает естественный прирост населения. Совсем немного отстают США, где доля «чистой» иммиграции в росте населения увеличилась с 16 % в 1960-е гг. и 18 % в 1970-е гг. до 30–31 % в 1980-е и 1990-е гг., 35 % в 2000–2009 гг. и до 40 % в 2010–2015 гг.

Тот факт, что в странах Запада основную массу иммигрантов составляют выходцы из стран третьего мира, вовсе не означает, что и в мировом масштабе важнейший миграционный поток направлен из развивающихся регионов (Юг) в развитые (Север) и это якобы составляет главную черту географии современных международных миграций населения⁴. Реальная картина намного сложнее. Согласно данным ООН, около 3/4 всех международных мигрантов — уроженцы глобального Юга, который является главным источником миграций. При этом примерно половина из них проживает на Юге, а другая половина — на глобальном Севере (с незначительными ежегодными колебаниями). Иными словами, в мире существуют два главных и практически равновеликих направления движения населения: Юг – Юг и Юг – Север. Подобная географическая дихотомия сложилась сравнительно недавно благодаря тому, что миграция Юг – Север, развиваясь с удвоенной силой, в конце XX – начале XXI века стала едва ли не главным «драйвером» глобальных миграционных процессов. А ведь ещё в 1990 г. расстановка сил была существенно иной: миграция Юг – Юг количественно в 1,5 раза превосходила миграцию Юг – Север [9].

Миграционная картина мира весьма динамична и изменчива. Если в 1990-е гг. важнейшим центром притяжения мигрантов служила Северная Америка, на долю которой приходилось 2/3 общего прироста численности иммигрантов в мире (помимо бывшего СССР), то в новом столетии «точка роста» переместилась в Азию, где количество международных мигрантов за 2000–2015 гг. увеличилось на 26 млн чел. — больше, чем в любом другом регионе мира. В массе своей это выходцы из неарабских азиатских стран — Индии, Бангладеш, Пакистана, Индонезии, Филиппин, Шри-Ланки и Непала, — пополнившие ряды гастарбайтеров в странах бассейна Персидского залива⁵. Значительно более скромным по масштабу очагом иммиграции стали новоиндустриальные страны Юго-Восточной и Восточной Азии — Таиланд, Малайзия и Республика Корея.

⁴ Согласно классификации, принятой в изданиях ООН и унаследованной ещё из 1960-х гг., к «развитым регионам» — к «глобальному Северу» («Север») — отнесены Европа, Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия и Япония. К «развивающимся регионам» — к «глобальному Югу» («Югу») — отнесены все остальные страны и регионы мира.

⁵ В настоящее время иммигранты составляют 32 % населения Саудовской Аравии, 74 % — Кувейта, 88 % — ОАЭ, 51 % — Бахрейна, 41% — Омана и 76 % населения Катара.

В отличие от Зарубежной Азии, где международные миграции приблизительно на 60 % ограничиваются пределами региона, или Латинской Америки, которую в поисках лучшей доли покидают 85 % эмигрантов, Африка имеет сравнительно сбалансированную структуру исходящих потоков трудовых ресурсов и человеческого капитала [12]. Велики межрегиональные различия в миграционной мобильности африканцев: общее количество мигрантов из стран Северной Африки, проживающих за рубежом, в пропорции к численности их населения вдвое превышает соответствующий показатель для стран, расположенных к югу от Сахары. Одним из наиболее распространённых видов трансграничной миграции служит миграция в соседние страны: из Эфиопии, Эритреи и Чада — в Судан, из Мозамбика, Ботсваны, Свазиленда и Лесото — в ЮАР, из Замбии и Бурунди — в Танзанию, из Нигера и Бенина — в Нигерию, из Мали, Буркина Фасо и Гвинеи — в Кот-д’Ивуар, из Уганды и Танзании — в Кению. Эти миграционные «коридоры» являются крупнейшими в Африке к югу от Сахары.

Африканские миграции идут по пути глобализации. Всё больше африканцев уезжают в заморские страны — в Западную Европу, США, Канаду, Австралию, всё меньше — в другие страны Африки. Доля «внутриафриканских» миграций устойчиво снижается — с приблизительно 80 % в 1960 г. до 60 % в 1980 г., 55 % в 2000 г. и приблизительно 50 % в последние годы. Полной противоположностью «миграционного поведения» отличаются выходцы из стран Северной и Западной Африки. Если из Северной Африки в другие регионы мира уезжают 90 % мигрантов, то из Западной — только треть. При этом те из них, кто остаётся на африканской земле, в 90 % случаев не покидают даже пределов своей малой родины — Западной Африки [11].

В отличие от развитых стран Запада миграционные процессы важны для развивающихся стран не столько демографически, сколько экономически [7]. Денежные переводы эмигрантов своим близким, оставшимся на родине, служат вторым по значимости источником внешнего финансирования для развивающихся стран: они втрое превосходят размеры официальной помощи развитию этих стран, достигают 60–65 % притока капитала в виде прямых иностранных инвестиций, а также превышают импорт капитала в форме частных кредитов и портфельных инвестиций. Впрочем, если из списка развивающихся стран исключить Китай, то денежные переводы выйдут на первое место среди внешних источников финансирования всех остальных стран этой группы.

В отличие от потоков инвестиций и частных кредитов, которые чутко реагируют на колебания процентных ставок и перспективы экономической конъюнктуры, денежные переводы отличаются крайне низкой волатильностью и имеют, как правило, устойчивую тенденцию к росту. Объёмы поступающих в развивающиеся страны денежных переводов, учтённых официальной статистикой, увеличились с 31 млрд долл. в 1990 г. и 85 млрд в 2000 г. до 222 млрд долл. в 2006 г., 316 млрд долл. в 2009 г. и 429 млрд долл. в 2016 г. [10]. Значительная часть переводов осуществляется мигрантами по неофициальным каналам, соответственно,

совокупные размеры как учтённых, так и неучтённых транзакций будут заметно выше⁶.

Несмотря на то, что денежные переводы эмигрантов распределяются более равномерно среди развивающихся стран, чем прямые иностранные инвестиции, степень их концентрации всё же достаточно высока: 30 % всех денежных переводов направлены в Индию и Китай, около половины — приходится на пятёрку лидеров, куда также входят Филиппины, Мексика и Нигерия. Особенно важную роль в национальной экономике переводы соотечественников из-за рубежа играют в бедных странах с высоким уровнем эмиграции — обычно это малые страны с населением не более 10–15 млн чел. Наибольшей величины в пропорции к ВВП денежные переводы достигают в Таджикистане — 42 %, Киргизии — 30 %, Непале — 29 %, Молдове — 26 %, Либерии — 25 %, на Гаити — 23 %, на Коморских островах — 20 %, в Ливане, Гондурасе и Сальвадоре — 16–17 %.

Все регионы и практически все страны мира так или иначе участвуют в глобальном миграционном процессе, одновременно выступая и в качестве доноров, т. е. «экспортёров», и в качестве реципиентов — «импортёров» мигрантов. Такого рода миграционные обмены носят, как правило, неэквивалентный характер и сопровождаются перераспределением населения в мировом масштабе. За период 1970–2015 гг. в результате превышения эмиграции над иммиграцией совокупный отток населения из Азии, Латинской Америки и стран Карибского бассейна, а также из Африки составил примерно 93 млн человек, которые пополнили население Северной Америки, Европы, а также Австралии и Океании.

Географическая структура входящих и исходящих миграционных потоков сильно дифференцирована по странам и регионам мира. Их направление в решающей степени определяется как экономическими и демографическими градиентами, так и факторами соседства и культурно-языковой близости, сокращающими «дистанцию» между странами, между приезжими и коренным населением. Немаловажен и исторический контекст, влекущий в бывшие метрополии выходцев из стран с колониальным прошлым, и сила привычки, направляющая мигрантов по путям, проложенным их предшественниками еще в прежние времена. Нередко различные факторы и движущие силы миграционного процесса тесно переплетены и взаимно усиливают друг друга, порождая синергетический эффект. Международная миграция населения обеспечивает глобальное перераспределение не только трудовых ресурсов, человеческого капитала и этнокультурного своеобразия, но и финансовых ресурсов между странами и регионами мира.

⁶ Так, в Непал, Бангладеш и Пакистан 60 % денежных переводов поступает по официальным каналам, а 40 % — по неофициальным; в некоторых африканских странах (Уганда, Судан) доля неофициальных переводов достигает 80 %. Учёт неформальных потоков привёл бы к увеличению общей суммы денежных переводов в Африку примерно на 50 %.

Литература

1. *Дерлугьян Г.* Гавроши XXI века // Известия. № 201. 7 ноября 2005. С. 7.
2. Постиндустриальное развитие капиталистических стран / отв. ред. Б.Н. Зимин, С.Б. Шлихтер. М.: Наука, 1993. 193 с.
3. *Синцеров Л.М.* Вековой тренд межконтинентальных миграций // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 14. С. 82–85.
4. *Синцеров Л.М.* Международные миграции населения в конце XX – начале XXI века // География и экология в школе XXI века. 2015. № 9. С. 3–11.
5. *Синцеров Л.М.* Подъём и упадок эмиграции из Европы // География мирового развития: сб. науч. трудов. Вып. 1. М.: Институт географии РАН, 2009. С. 233–253.
6. *Слука А.Е.* Основные особенности современных международных миграций населения капиталистического мира // Вестник Московского университета. Серия V. География. 1966. № 6. С. 3–10.
7. Экономическая география мирового развития. XX век / под общ. ред. Ю.Г. Липецца, В.А. Пуляркина, С.Б. Шлихтера. СПб.: Алетейя, 2003. 396 с.
8. *Brown A.* Key takeaways on U.S. immigration: past, present and future. 2015 // Pew Research Center | Nonpartisan, non-advocacy public opinion polling and demographic research. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/09/28/key-takeaways-on-u-s-immigration-past-present-and-future/>.
9. International Migration Report 2015. New York: United Nations, 2016. 22 p.
10. Migration and Remittances Factbook 2016. Third Edition. Washington: The World Bank, 2016. 273 p.
11. *Shimeles A.* Migration Patterns, Trends and Policy Issues in Africa // Working Papers Series. № 119. December 2010. Tunisia: African Development Bank. 38 p.
12. Trends in international migration, 2015 // Population Facts. December 2015. | United Nations. Department of Economic and Social Affairs Population Division. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/populationfacts/docs/MigrationPopFacts20154.pdf>.

Literatura

1. *Derlug'yan G.* Gavroshi XXI veka // Izvestiya. № 201. 7 noyabrya 2005. S. 7.
2. Postindustrial'noe razvitie kapitalisticheskix stran / otv. red. B.N. Zimin, S.B. Shlixter. M.: Nauka, 1993. 193 s.
3. *Sincerov L.M.* Vekovoj trend mezhkontinental'ny'x migracij // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novy'e gumanitarny'e issledovaniya. 2011. № 14. S. 82–85.
4. *Sincerov L.M.* Mezhdunarodny'e migracii naseleniya v konce XX – nachale XXI veka // Geografiya i e'kologiya v shkole XXI veka. 2015. № 9. S. 3–11.
5. *Sincerov L.M.* Pod'yom i upadok e'migracii iz Evropy' // Geografiya mirovogo razvitiya: sb. nauch. trudov. Vy'p. 1. M.: Institut geografii RAN, 2009. S. 233–253.
6. *Sluka A.E.* Osnovny'e osobennosti sovremenny'x mezhdunarodny'x migracij naseleniya kapitalisticheskogo mira // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya V. Geografiya. 1966. № 6. S. 3–10.
7. E'konomicheskaya geografiya mirovogo razvitiya. XX vek / pod obshh. red. Yu.G. Lipeca, V.A. Pulyarkina, S.B. Shlixtera. SPb.: Aletejya, 2003. 396 s.

8. *Brown A.* Key takeaways on U.S. immigration: past, present and future. 2015 // Pew Research Center | Nonpartisan, non-advocacy public opinion polling and demographic research. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/09/28/key-takeaways-on-u-s-immigration-past-present-and-future/>.
9. International Migration Report 2015. New York: United Nations, 2016. 22 p.
10. Migration and Remittances Factbook 2016. Third Edition. Washington: The World Bank, 2016. 273 p.
11. *Shimeles A.* Migration Patterns, Trends and Policy Issues in Africa // Working Papers Series. № 119. December 2010. Tunisia: African Development Bank. 38 p.
12. Trends in international migration, 2015 // Population Facts. December 2015. | United Nations. Department of Economic and Social Affairs Population Division. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/populationfacts/docs/MigrationPopFacts20154.pdf>.

L.M. Sintserov

Geographical Aspects of International Migration of Population

The article examines the geographical aspects of international migration, its role in the reproduction of the population and in the transformation of its structure. Particular attention is paid to the specialization of the world's largest regions in the global movement of labour resources and human capital. The economic consequences of the outflow of population for developing countries are highlighted.

Keywords: international migration; population; geography; globalization.